

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Михаил Бахтин
«Слово о романе»

Цель: представить слушателю литературно-теоретические концепции М. Бахтина в срезе социально дифференцированных языковых и речевых явлений, акцентируя внимание на гетероглоссии в языке.

Основные идеи:

- Михаил Бахтин – известный русский философ и теоретик европейской культуры.
- Роман как разнообразие типов социальной речи. Гетероглоссия в романе.
- Стратификация и жанровые особенности.

Ключевые сочетания: разнообразие типов социальной речи, гетероглоссия в романе, вопросы стилистики, языковое сознание художника, стратификация в языке.

В данной лекции мы расскажем вам о Михаиле Михайловиче Бахтине, русском философе, культурологе, теоретике европейской культуры и искусства. Ученый родился в Орле в многодетной семье банковского служащего. Затем вместе с семьёй жил в Вильне, ныне Вильнюсе, и Одессе. С 1918 года проживал в городе Невеле, где преподавал в единой трудовой школе. Там же у Бахтина сложился тесный круг единомышленников-интеллектуалов. Среди них были всем известные М. И. Каган, Л.В. Пумпянский, В.Н. Волошинов, М. В. Юдина, Б. М. Зубакин.

Бахтин был известен как исследователь языка, эпических форм повествования и жанра европейского романа. Он был создателем новой теории европейского романа, в том числе концепции полифонизма как многоголосия в литературном произведении. Исследуя художественные принципы романа Франсуа Рабле, Бахтин разработал теорию универсальной народной смеховой культуры. В его трудах получили развитие такие литературоведческие понятия, как полифонизм, смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ.

Бахтин был автором нескольких лингвистических работ, посвящённых общетеоретическим вопросам, стилистике и теории речевых жанров. Его знали как интеллектуального лидера научно-философского круга. В 1919 году была опубликована его первая статья «Искусство и ответственность». С 1920 года он жил в Витебске, где преподавал в пединституте и консерватории, выступал с публичными лекциями о философии, эстетике, литературе. В 1920–1924 годах он работал над незаконченными философскими трактатами. Занимался ранней редакцией книги о Достоевском. В 1924 году он вернулся в Ленинград. В круге Бахтина продолжались домашние диспуты и семинары, посвященные философии религии, этике и литературе. Обсуждался и Фрейд с теорией психоанализа. 28 июня в Институте истории искусств он сделал доклад на тему «Проблема героя и автора в художественном творчестве». В связи с деятельностью группы А. А. Мейера («Воскресение») в декабре 1928 года Бахтин был арестован вместе с другими ленинградскими интеллигентами. Затем по болезни был освобожден 5 января 1929 года.

До войны Бахтин принимал участие в работе секции теории литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР. Его выступление было основано на двух докладах по теории романа. Первый доклад – «Слово в романе» 1940 года. Второй доклад – «Роман как литературный жанр» был прочитан 24 марта 1941 года. Первый доклад был опубликован в «Вопросах литературы» в 1965 году, второй – в 1970 году. 15 ноября 1946 года Бахтин защитил в Москве в Институте мировой литературы кандидатскую диссертацию на тему «Рабле в истории реализма». Сегодня речь пойдет о работе Бахтина «Слово о романе». Вашему вниманию будет представлен анализ литературно-теоретических концепций автора.

Бахтин по праву считался одним из самых влиятельных мыслителей конца XX века в области литературных и культурных исследований. В свое время исследователь обратил внимание на особенность литературы объединять дискурсы из разрозненных социальных источников. Он помог переосмыслить литературный язык. Так, согласно его теории, все слова рассматривались как существующие в диалоге. Его теория сместила акцент от отдельных литературных произведений к интертекстуальным особенностям.

Согласно Бахтину, роман определялся как разнообразие типов социальной речи, иногда даже как разнообразие языков и разнообразие художественно организованных индиви-

дуальных голосов. Внутренняя стратификация любого национального языка рассматривалась как совокупность социальных диалектов, характерных моделей группового поведения, профессиональных жаргонов, родовых языков. Именно эта стратификация стала приоритетным условием зарождения концепции романа как жанра. Была учтена особенность романа, отражающая все темы, совокупность изображаемых и выраженных в нем объектов, идей. Повествование происходило посредством социального разнообразия речевых типов и разнородных индивидуальных голосов. Авторская речь, речь рассказчиков, речь персонажей представляли собой основу гетероглоссии в романе. Здесь, по словам автора, наблюдался широкий спектр социальных голосов и их взаимосвязей. Эти отличительные связи и взаимосвязи между высказываниями и языками были рассмотрены как движения тем через разные языки и типы речи.

«Роман долгое время был предметом только отвлеченно-идеологического рассмотрения и публицистической оценки. Конкретные вопросы стилистики или вовсе обходились, или рассматривались попутно и беспринципно: художественно-прозаическое слово понимали как поэтическое в узком смысле, и к нему некритически применяли категории традиционной стилистики или же просто ограничивались пустыми оценочными характеристиками языка — «выразительность», «образность», «сила», «ясность» и т. п., — не вкладывая в эти понятия никакого сколько-нибудь определенного и продуманного стилистического смысла», — писал литературовед.

Считалось, что «роман — это художественно организованное социальное разноречие, иногда разноязычие, и индивидуальная разноголосица. Внутреннее расслоение единого национального языка на социальные диалекты, групповые подязыки, профессиональные жаргоны, жанровые языки, языки поколений и возрастов, языки направлений, языки авторитетов, языки кружков и мимолетных мод, языки социально-политических дней и даже часов — это внутреннее расслоение каждого языка в каждый данный момент его исторического существования — необходимая предпосылка романного жанра». Поэтому, согласно Бахтину, язык представляет собой некую живую конкретную среду, в которой находит отражение и живет языковое сознание художника, она никогда не бывает однородной. Что же это значит? В реальности унитарные свойства наблюдаются лишь как абстрактная грамматическая система нормативных форм. Мысли же и результаты сознательной деятельности носят более индивидуальный характер. Таким образом, фактическая социальная жизнь и историческое становление создали в абстрактно унитарном национальном языке множество конкретных миров. Они ограничивались лишь вербальными, идейными и социальными системами убеждений. Литературный же язык рассматривался как разговорная и письменная целостность, имеющая не только общие, абстрактные, лингвистические маркеры, но и формы концептуализации этих маркеров.

Автор писал: «Эта стратификация осуществляется в первую очередь конкретными жанрами. Некоторые особенности языка, как лексикологические, семантические, синтаксические, рассматриваются вместе с преднамеренной целью и общей акцентуальной жанровой системой. Среди них находят отражение ораторские, публицистические, газетные и журналистские жанры. Определенные особенности языка создают специфический колорит данного жанра. В частности, происходит объединение с определенными точками зрения, конкретными подходами, формами мышления, нюансами и акцентами, характерными для данного жанра».

На самом деле в этой общей стратификации языка переплетается профессиональная стратификация с широким значением термина «профессионал». В рамках данного формата были проанализированы языки адвоката, врача, бизнесмена, политика, преподавателя государственного образования. Можно обратить внимание, что они иногда имеют свойство совпадать, а иногда и отступать от профессиональной маркированности в сторону жанров. Отмечалось также, что языки отличаются друг от друга не только словарным запасом, но и конкретными формами проявления намерений, формами конкретизации и оценки. Поэтому порой, обращаясь к языку писателя или поэта, можно определить особенности профессионального жаргона. Все же ситуация не исчерпывается общей и профессиональной стратификацией литературного языка, хотя в литературном языке часто встречается доминирование одной социальной группы с присущей ей социальной дифференциацией. Социальная стратификация, будучи автономной и своеобразной, может также совпадать с родовым и профессиональным расслоением.

В качестве следующего различия Бахтин определяет различия между формами, используемыми для передачи смысла и между выразительными плоскостями различных систем убеждений. Таким образом, стратификация не нарушает диалектического единства общего литературного языка. В этой связи в работе отмечается, что у каждого социально значимого устного исполнения есть способность заражать намерениями или желаниями определенные аспекты языка, как бы влияя на его семантический и выразительный импульс. Происходит своего рода навязывание конкретных семантических нюансов и аксиологических обертонов. Вот откуда берут начало слова лозунга, слова похвалы и т. д.

Бесспорно, стоит согласиться с авторским заключением, что в любой исторический момент словесно-идеологической жизни каждое поколение на каждом социальном уровне создает свой собственный язык. Кроме того, как мы уже упоминали, у каждой возрастной группы на самом деле есть собственный язык, собственный словарь, его собственная особая акцентная система. Она варьируется в зависимости от социального уровня, академического учреждения. Например, язык курсанта, ученика-старшеклассника, ученика торговой школы – все разные языки, определяемые по разным стратифицирующим факторам. Все это происходит с помощью социальных дифференциаций в языке. Отмечается, что иногда даже семейный жаргон определяет общественные особенности языка.

Наблюдается, по словам ученого, некий интересный процесс. Языки разных эпох и периодов социально-идеологической жизни сосуществуют друг с другом. Хотя также замечается, что поэзия обезличивает их в языке, а проза часто сознательно усиливает разницу между ними, дает им воплощенное представление и диалогически ставит их в противоречащие отношения. «На самом деле, существует общая плоскость, которая методологически оправдывает наше сопоставление», – рассуждает исследователь, рассматривая языки как гетероглоссию или разноречие.

Несмотря на уникальность, языки представляют собой конкретные точки зрения на мир, формы концептуализации мира словами, специфические мировоззрения, ценности. Их можно рассматривать как взаимодополняющие явления, как противоречащие друг другу и диалогически взаимосвязанные. Они сосуществуют в сознании реальных людей. Особенно ярко отражается это, подчеркивает автор, в сознании творческих людей, которые творят и пишут романы. Жизненная реальность и борьба в социальной среде являются подлинно языковыми процессами. Поэтому они могут войти в единый план романа. Роман же может объединить в себе пародийные стилизации родовых языков, различные формы стилизации, иллюстрации, как это происходит, например, в английском комическом романе. Все это может быть привлечено писателем для оркестровки его тем.

Исследователь отмечал, что слово становится «своим» только тогда, когда говорящий заполняет его своим намерением, своим собственным акцентом. Тем самым происходит присвоение слова кем-то, его адаптация к мысли использующего. Язык же до этого процесса, по мнению Бахтина, является нейтральным и безличным. Слова, передаваясь из уст в уста, входят в контексты людей. И лишь присвоив слово, можно сделать своим. Однако Бахтин не рассматривает этот процесс как явление, присущее всем словам. Поэтому и характеризует его следующим образом: «многие слова упорно сопротивляются, другие остаются чуждыми, они не могут быть ассимилированы в контексте, поэтому выпадают из него. Это как если бы они ставили себя в кавычки против воли говорящего. Язык не является нейтральной средой, которая свободно переходит в частную собственность намерений. Среда населена, перенаселена намерениями других. Экспроприировать язык, заставляя подчиняться собственным намерениям и акцентам, сложно».

Изучая природу и функцию слова в романе, Михаил Бахтин анализировал сосуществование разных языков в быту простого крестьянина. Так автор полагал, что неграмотный крестьянин, вдали от любого городского центра, наивно погруженный в неподвижный и для него непоколебимый повседневный мир, тем не менее живет в нескольких языковых системах. Каким образом? Он молится Богу на одном языке, который мы называем церковнославянским, поет песни на другом, говорит с семьей на третьем, а, начиная просить петицию у местных властей через писца, пробует говорить еще и на четвертом языке, официально-деловом, или, как его еще называют, на «бумажном языке». Языки разные даже с точки зрения социально-

диалектных маркеров. Однако они не были диалогически скоординированы в языковом сознании крестьянина. Они передавались от одного поколения к другому автоматически. Крестьянин еще не мог рассматривать один язык и вербальный мир, соответствующий ему, с позиций другого языка, то есть языка повседневной жизни и повседневного мира, молитвы или песни, или наоборот. В результате появилось разнообразие речи.

На основании приведенных рассуждений автор приходит к заключению: «Общий единый язык – это система языковых норм. Но эти нормы – не абстрактное долженствование, а силы, творящие жизнь языка, преодолевающие разноречие языка, объединяющие и централизующие типы словесно-понятийного мышления, создающие внутри разноречивого национального языка твердое и устойчивое ядро официально признанного литературного языка или отсоединяющие этот уже оформленный язык от напора растущего разноречия». И здесь Михаил Бахтин особо отмечает роль языка в романе не просто как лингвистического минимума с присущей ему грамматической категорией, а как миссию «языка идеологически наполненного, языка как мировоззрения и даже как конкретное мнение, обеспечивающее максимум взаимного понимания во всех сферах идеологической жизни». Актуальность суждений Бахтина и сегодня сохраняет им место в системе литературных концепций. Современная научная парадигма утверждает понимание языка как инструмента коммуникации, как способа познания мира, не исключая воздействия социальных факторов. Междисциплинарный подход как ядро нового концептуального видения формирует исследовательские ценности и научные дискурсы.

Контрольные вопросы:

1. Какие научные сферы исследовал Михаил Бахтин?
2. Как можно охарактеризовать разнообразие типов социальной речи как составляющую романа?
3. Что представляет собой гетероглоссия в романе?
4. Как можно дифференцировать стратификацию в контексте жанровых особенностей?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
2. Бахтин М. Слово о романе.
3. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/bahtin/slov_rom.php
4. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 205 – 219.